

НА СМЕНУ!

Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ ♦ № № 143-144 (13782-83) Суббота, 28 июля 1990 г. ♦ Цена 6 коп.

Фоторепортаж

В НАС ПРОШЛОГО СТУЧИТСЯ БОЛЬ...

Сорок лет проработала на ВИЗе Мария Леикандровна Нечаева. Награждена медалью «Ветеран труда» за свой, прямо скажем, не женский труд, труд в металлостроении, где грузила обрезы в вагоны.

— Тяжело ль было! — переспрашивает М. Нечаева. — Да вон глянь на руки, шрам на шраме от того металла.

Вырастила вместе с мужем четырех сыновей. И живет сейчас, по ее мнению, очень даже неплохо. Есть пенсия — 70 рублей, да еще завод подбрасывает ежемесячно по десятку.

— Так что, че ж не жить... Фотографировал я ее на традиционном празднике Дне металлурга, что прошел недавно на базе отдыха завода на Глухом озере.

Всего тут было адоволь: и аттракционов, и показательных выступлений судомоделлистов, и новинки моды, да еще в придачу сам Берендей с Березкой пожаловали в гости. Весело было, но сидела в стороне нынешняя пенсионерка, а в прошлом рабочая ВИЗа,

смотрела на гуляние, на нынешнюю озоровистую молодежь и никого не замечала, взгляд был обращен в себя, в прошлое, где остались молодость и здоровье...

В. ЯКУБОВ,
Текст и фото автора.

Наш банк информации

Школа будущего?

Внешняя сторона эксперимента в школе-новостройке № 20 Нижнего Тагила поначалу плодила лишь настоятельные разговоры взрослых: «Чудно! В двадцатой школе детям не дают домашних заданий, занятия физической культурой и изобразительным искусством больше, чем везде. По субботам ребята не учатся. Желательно посещают какие-то факультативы. Некоторые занятия ведут преподаватели из Нининатагильского пединститута. Что-то здесь не так!»

Но то ли после восторженных отзывов самих школьников, то ли после первых публикаций в местной печати и эксперименту в школе № 20 стали относиться спокойнее. Возможно, что многое стало понятнее и после выборов директора на альтернативной основе. В кандидатуру участвовали педагоги, школьники и их родители. Как вспоминает эти недавние события директор э.и. В. Железняков,

он смело мог бы проработать директором ближайших пять лет, ибо был на эту должность назначен. Но поддержка предложения совета школы, который является «законодательным» органом коллектива и в который входят, помимо учителей и родителей, также и дети, Железняков тем самым провери и уровень доверия и себе, и «обезопасил» себя на будущее: теперь просто «слить» его с работы нельзя, решать, быть или не быть ему руководителем, может только коллектив.

О сути эксперимента в двух словах не рассказать. Коротко можно лишь отметить, что в школе № 20 делается попытка добиться у детей состояния «естественности», чтобы они хотели учиться, заниматься творчеством. Практической целью этого явилось формирование, после тестирования психологом, педагогического класса, куда вошли склонные к педагогической деятельности дети, которые бы после окончания школы поступили в местный пединститут.

В. ОВЧИННИКОВ,
Нижний Тагил.

Баклажаны — в гости к вам

Полевчане давно уже не помнят, чтобы прилавки магазинов когда-то так разовали их вкусы разнообразием ассортимента овощей и фруктов, как нынешним летом. В Полевском с самого начала июня по договорным ценам и без всякой очереди можно было купить арбузы, черешню, абрикосы, сливы, яблоки, помидоры. Впрочем, договорные цены, например, на арбузы уже «упали» до 90 копеек — «виноград» продается всего, обильно сахарного вкуса в зеленом кафтане, завезенного в Полевское из Туркмении.

И тут надо отдать должное работникам ОРСа Северского трубного завода, его начальнику А. М. Дантеву, начальнику базы ОРСа С. Д. Бочкареву, не жалеющим сил и времени на командировки за вкусным и полезным товаром во все уголки страны. А вот один из последних

делкатесов — в любой торговой точке Полевского можно купить сегодня так называемые «сненьки», баклажаны. Чтобы этот необычный для наших краев продукт не залеживался на прилавках, работники торговли и общественности Полевского совместно усилиями решили провести выставку-продажу баклажанов и того, что можно приготовить из них. В ресторане «Каменный цветок» были накрыты столы с разнообразными блюдами — баклажаны тушеные, с рисом, с перцем, с помидорами, икра из баклажанов... Здесь можно было не только что-то купить, но и попробовать то или иное кушанье. Специалисты ресторана «потчевали» посетителей оригинальными рецептами, давали советы — что и как можно приготовить из баклажанов.

Продавцы в Полевском заверят вас, что теперь баклажаны пользуются у их покупателей особым, повышенным спросом.

Л. МОЖАЕВА,
Полевская.

Молодое поколение выбирает «Битлз»!

Сегодня «Тусовка НС!» посвящена этим музыкантам

Минута до конца боя. Майка — стальной обруч, в перчатках — свинец расплавленный. Но есть еще силы, есть. А нет — так найди. И не отступай, атакуй, держись! Бокс срыв, но это — бокс. Проигравший — выбывает. И еще целых тридцать секунд для того, чтобы победить. Вот так же честно. Лицом к лицу. Глаза в глаза.

Гон! Но не закончен бой. Вой — продолжается.

Три раунда свели килограммы веса. Выпили силу. Взбесили сердце. И то была лишь тренировка. Впереди — четвертый. Что начинается сразу за канатами ринга. И зовется кратко, как бокс: жизнь. Законы тут те же. И нужно уметь так же крепко стоять на ногах и так же хорошо держать удар. Но вот красный угол тебе здесь занять или синий — решать будет уже не жребий.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Наши пути сошлись на излете позапрошлого лета, перед Сельской Олимпиадой. Первая встреча была короткой, как удар. Но удар вышел сильным. И точным.

Он запомнился своей необычностью, непохожестью. Прямым спокойным взором. Уверенной неторопливостью движений. И щедрой неуверенной силой, которая скрывалась за ней.

Большую, натруженную душу нельзя сыграть, но нельзя и спрятать. И все-таки, опущена ее в новом знакомом, я долго знал его только как спортсмена — ведь свел нас спорт, а журналистика скрула на время для копания в людях. Я знал, может быть, чуть побольше того, что было известно всем. Что родился Владимир Цезаревич Черня 18 апреля 1953 года в Серове. Хороший боксер, отличный тренер. Дмитрий Сильченко, Александр Шуплетов — в конце 87-го стал заслуженным тренером республики, шесть месяцев раньше женился.

Знал, но не подозревал, что все это — его вторая жизнь. И что была первая. Думы о которой до сих пор скребут по сердцу.

1. ГОНГ

«Следователь Серовской городской прокуратуры Честнов, рассмотрев материалы уголовного дела... по обвинению Черня Владимира Цезаревича в совершении преступления, предусмотренного ст. 171 ч. 2 УК РСФСР... принимая во внимание, что старший инспектор дорожного надзора отделения ГАИ Серовского ГОВД Черня... обвиняется в совершении тяжкого преступления и оставление его в указанной должности противоречит требованиям, предъявляемым к работникам милиции, постановил: отстранить обвиняемого от работы производства предварительного следствия от занимаемой должности.»

Упрямый пацан все торчит у дверей спортзала. На шею — огромные дрянные боксерские перчатки. Где встал? Одному Богу известно. Но каждый день приходит с ними и торчит, как приклеенный. Не один, конечно — человек десять пачется здесь с утра до ночи. Но те приходят и уходят, а этот — каждый день. Как на посту. С замочной скважиной срывается.

Пацану 13 лет, и зовут его Вовка Черня. И ошвартовался тут Вовка всерьез и надолго. Магнит здесь, в девятинадцатой школе. Из любого конца Серова Вовку выудит и к себе притащит. Этот магнит — ринг, что прямо на полу установил горновой ферросплавного завода и тренер-общественник Георгий Александрович Запоров. Ребяты из двора Вовкиного записаться успели, а Вовка опоздал. Пробовал пробиться — какое там! И так полный зал. Стой теперь и жди, когда кто-нибудь «вылетит».

Не дождался. Улучил момент — тренера не было — шмыг в дверь перчатки валяющая, да ходу и прямо на ринг. И в стойку! Неумеха — вступил на двоих с вратком. Наполучал, но сдачи да. Остановился отшатываясь, глядя — Запоров рядом, руки в боки. Видел, отшат. Брови сдвинул, а глаза смеются.

Залез все-таки. Ну, оставаясь, раз такой смелый.

Ничто не сулило беды в тот свежий денбарский вечер. Все было понятно и привычно.

Около семи часов старший наряд ПМТ (подчиненной милиционной группы) Валентин Зими — он на всю жизнь запомнит, что это была пятница — услышал голос дежурного по ГОВД: «Подъезжай, Черня здесь. Попатрулируй».

Понял, Володя, лечу.

Желтый «уазик» ПМТ круто развернулся и покатил на улицу Карла Маркса и Кузнецкую.

Странным же он был Советской Армии солдатом, этот Черня. Все норавят «на халыву» попасть, чтобы к столовой поближе, а главное, от начальства подальше. И уж попадают если — вылетаются: ай да! Да мне все можно! А он какой-то не такой. Попал на Дальний Восток. 200 км от Хабаровска. В автомобильные войска. Права-то еще в автошколе ДОСААФ заработал. Ну, и случил как-то в части высокая проверка. Сам, заместитель начальника коммандантской службы округа пожаловал. Парни давай «шуршать», свои «ГАЗоны» соларкой драить, чтобы, как новые, блестяли. А Черня взял и не стал. Подумал: ведь потом от пыли оттирать замучаешься!

Погулял товарищ полковник у ряда сверкающих машин и хмыкнул местному начальству: молодцы, мол. Соларкой матери и довольны. Блестит и воняет... До конца дошел и остановился: а это чья?

Так вот и сподобился рядовой Черня возить самого комманданта округа. В Хабаровск переехал. Гарнизон охранял, при гараже — домиком. При домике — Черня. Один! Грех не расслабиться, вкусить свободы. Как все нормальные солдаты. До него так и делал. За месяц три шофера сменялось. А он оляпть взял — и не стал. Наоборот — ремеш туже затянул. И так до самого «дембеля» и не ослаблял. Крючка на куртке не расстегивал. Не мог понять: зачем? Если он должен быть застегнут? Странный человек.

Служба-то, впрочем, не такая уж и «лаговая» вышла. Хватало. В десять вечера приедешь — вызов, и снова вперед. Купался, чтобы за рулем не заснуть. Переставал педали чувствовать — снимал сапоги. Так и работал. Без похукаций. Без выговоров. Отец ли культуру совести ему привил (за всю жизнь слова худого не сказал человек), тренер ли научил дисциплине (опоздал на тренировку — ступай, пропустил тренировку — до свидания), но, сдается, не хотели отпущать его на «дембель»...

Владимир стоял на крыльце. Они поднялись поближе, махнули: садись. И только со двора... Ба, ну что за встреча! До тошноты вынырнул сигнал светового фара.

Грубовой «УАЗ-452Д» серовского «Автосервиса». Вечный «клиент» — собственной персоной!

И уйти бы ему с миром, да стрельбище заменило вместо двух, как положено. А чуть подсказало: нетрезвые. Интуиция подхватила редю. И привычки его изнал.

«Водитель автомобиля «49-61 СВЗ», примите вправо, остановитесь!»

«УАЗ», погнав габаритные огни, рванул вперед.

Первое преступление он раскрывал еще в школе. Школе подготовки младшего и среднего начастова УВД Свердловского округа, куда был направлен после ознакомительного периода работы при Серовском отделе внутренних дел.

Денги пропадали у курсантов. Раз, другой, третий — система. Похоже, кто-то из своих. Долго присматривался к товарищам. Изучал. Нашел тех, на кого можно положиться. Сели, просчитали варианты. Вышли на подозрение. Записали денежные номера. И — разоблачили вора. С позором выгнали.

Владимир ревел, как мальчишка. Потому что до последней минуты надеялся, что все же не свои... «Как же ты, гад, в форму залез? Кого позорил?» Это было дико, кошмарно, болезненно, которую он потрогал и мучительно преодолевал. С тех самых пор нераскрытых преступлений у него не оставалось.

Перехлест Ленена — Карла Маркса был заперт светом. Облегчен это не смутило. Газаны, злостный «УАЗ» пробегали улицу, чуть не сбив пешехода.

«Что делают, сволочи!» — взорвался Зими. — Уйдут же сейчас!»

«Дальше «Автосервиса» не уйдут, — Черня занюсил губу.

2. СПАРТАНЦЫ

Отдавая дань привычке сравнивать, про себя и в газете часто называл его спартацем. Больно подходило. В маховой своей ДЮСШ — экс-котельной, где с потолка валяла штукатурка, а со стен киричка, где даже ринга-то нет — растит чемпионов Союза и Европы. Чем не спартаец? Заслуженный тренер РСФСР, тренер сборной СССР, которого давно зовут в Штатах — ютится с женой, детьми и большой матерью в забытой комфортабельной квартире и крутит баранку выдавшего вилы «Москвича». Ну, чем не спартаец? Неприятителен как индюк.

Это удавалось и восхищало. Не понимаю людей, упертых про в — собственный фасад и озобоченный его блескуществом. У настоящего мужика времени на эту ерунду просто не остается. Другого поля.

И мало-помалу симпатичное слово «спартаец» переросло в понятие, смысл которого оказался шире просто неприятительности.

Я понял, что всю сознательную жизнь искал людей именно этой породы, стремился к ним и учился у них.

Он умеет не зависеть от обстоятельств. Не приносит свою совесть в жертву материальному благополучию и бытовой обустроенности. Не ходит на компромиссы. («Его не сланивать ни влево, ни вправо», — заметил о Черне один из друзей). Это люди железной воли и непоколебимых принципов. И в то же время — простые, мягкие, дружелюбные. Иногда смешные. И напротив лишние снобизма.

«Презжаю как-то вечером в Серов. Звоню В. Ц. домой. У него Ольга в больнице — второго ребенка. Черня спрашивает, как добрался, не голодный ли. «Нет», — успокаиваю. — Я ужин с собой брал, в автобусе прикончил. Так что...» — «Так что ты есть хочешь», — перебивает. — Давай ко мне, сварганим чени-буду по-холодистки!»

Рука усталая стучит. Наконец замок щелкнул. На пороге возник высокий поднарядный старик — сторож «Автосервиса» Шлеин.

«Где они?» — спросил Владимир, представляясь.

«Кто?»

«А гости запоздалые.»

«Не знаю ничего.»

«А вы подумайте.»

«Я никого не вспоминаю.»

«А теперь говорите, кто был за рулем.»

«Другой старший знакомый — Фролов — выбежать не успел, Зими с разгона влетел в комнату, сбив слесаря на пол и, сидя на нем, заломил ему руку и схватил за волосы. Справившись с Валькой было не так-то просто. — Все, ребята? Успокоились? — Ладно, пусть. — А теперь говорите, кто был за рулем.»

Оторваться «УАЗ» все же сумел. Когда затормозил у ворот городской станции техобслуживания автомобилей, Белых и след простыл. Но ворота за собой закрыть не успев «пассажир» — майора «Автосервиса» Ашихмина — застали как раз за этим занятием. Зими провел его в машину ПМГ, а Володя через малинку запрыгнул во двор станицы.

Автомобиль во дворе не было.

Суть люди, которым дано сказать веское слово в любом деле — за что ни возмущает. Споткнется такой в детстве о мяч — и вырастет в великого футболиста, которого сравнят с Пеле. В кисть влюбится — и поразит фанатов Рембранда. А рифма удачная его увлечет — вот вам и современный Тютчев. (В. Ц., кстати, с юности «грешит» и тем, и другим, и третьим.)

Говорят: талант. Ничего подобного. Развитые способности. И гордиться тут особо нечем: неспособных людей вообще нет. Есть люди, загубившие в себе Тютчева, Пеле и Рембранда. А талант — ступенькой выше. Но ступеньку эту каждый мстит или не мстит себе сам.

Талантом становится не тот, кто поставил себе цель и отрешился от самого себя, достиг ее. А тот, кто, двигаясь к этой цели, не стал ее рабом, не принес ей в жертву свою душу. Самый великий талант — найти в себе силы остаться человеком в любой ситуации.

1990, январь. Красногвардейск, первенство области по боксу. 15-летний Артем Костюк, выступающий в категории до 48 кг, в первом раунде первого боя ломает правую руку. Снимись он — никто бы не осудил. Что пошло-ошло? Во-первых — интерес команды. А во-вторых — честь мужская, обзывающая быт выде боли. Он промолчал, выиграл турнир и был назван лучшим боксером состязания.

1988, август. Серовский пионерлагерь. 18-летний Костя Цзю разгрягает с друзьями сценку на летней эстраде, огороженной стеклянными панелями. Одно из стекол ломается и падает. Цзю в кошачьем прыжке отталкивает его в сторону, ценой сухожилия левого мизинца спасая жизнь другу. Через 29 дней выходит на олимпийский ринг, левая рука — самая «рабочая».

Школа Черня.

Сказать, что работа ему нравилась, — все равно что всеу вспомнить первую любовь. Жил работой.

Уже через год рекомендовали в отделение ГАИ старшим инспектором дорожного надзора. Парень, едва разменяв третий десяток, поступил на первый курс филиала Елабужской средней спецшколы милиции. Из младшего сержанта превратился в младшего лейтенанта.

Только за один год на линии выявил 625 нарушителей движения. Задержал 85 водителей, севших за руль, заложив за воротник. 18 нарушителей общественного порядка и четырех преступников. Вплоть до особо опасных. Добился первых показателей среди инспекторов ГАИ. Представлял Серов на сате лучших работников милиции Свердловской области. Поощрялся. В многочисленных характеристиках личного дела я не нашел ни слова о нем плохого...

Но в воздухе их летало достаточно.

Он поступал «не в духе времени». Руководствуясь только собственной совестью и Правилами дорожного движения. В которых не записано, что между простым шофером и водителем машины председатели исполкома есть принципиальная разница. Что одно дело — когда вылет шофераго, но совсем другое — когда это позволяет себе водить машину председатели исполкома. Черня просто не подозревал об этом. Для него пыный за рулем был высшим проявлением эгоизма. И только. Вез в вытрезвитель. Лишаял прав. Не глядя на номера.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

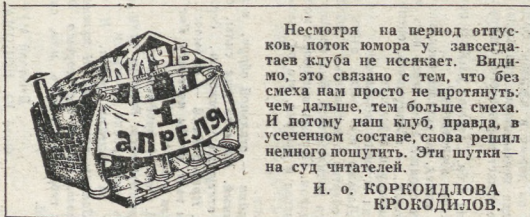
Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

А вот начальник ГОВД П. Полосухин несколько раз пробовал объяснить молодому-горячему, что можно и что нельзя. «Ты что, Черня — ломик законности проглотил?» — спрашивал. «Шавел Иванович, и вам бы его заглотив не мешало», — удивлялся тот. Увы — они не поняли друг друга. Черня продолжал свою опасную игру.

Начальник отделения ГАИ Т. Дрыга поменялся, глядя на Владимира. И непонятно, чего больше во взгляде было. Уважения или жалости.

Несмотря на период отпусков, поток юмора у всегдашнего клуба не иссякает. Видимо, это связано с тем, что без смеха нам просто не протянуть: чем дальше, тем больше смеха. И потому наш клуб, правда, в усеченном составе, снова решил немного пошутить. Эти шутки — на суд читателей.

И. о. КОРКОИДЛОВА
КРОКОДИЛОВ.

* Юбилей клуба

РИСУЕТЕ? НУ-НУ...

В клубе — очередной юбилей. Нет, нет, ему не стужу еще поисоти пюс-минус десять, двадцать. Но все-таки эта дата, которой пока нет в календарях, заслуживает внимания всегдашнего клуба. Дело вот в чем.

Пять лет назад пришел в редакцию молодой и чрезвычайно застенчивый молодой человек со скромным желанием опубликовать в газете свои рисунки. Оказалось, действительно рисунки были хороши и появились в полосе. Это было в июле 1985 года.

С тех пор Аркадий Пятков — а это был именно он — стал постоянным автором газеты. Особый интерес Аркадий проявлял к карикатуре. И как карикатурист теперь хорошо известен не только у нас в стране, но и за рубежом. Его работы публиковались в зарубежных изданиях, каталогах выставок. И, естественно, их видели посетители многих биеннале. И наш отечественный читатель и юморолобитель наверняка смеялся над ними.

Сегодня мы предлагаем читателю новые работы юбилера и бенефицианта Аркадия Пяткова.

* Рассказик

Как надули Лампусова

Как-то вечером Лампусов нашел забор. Новый, длинной метров пятнадцать, забор плашмя лежал в пыльном газоне.

Находясь повинуясь Лампусову с верного взгляда. Доски забора были ровны, кренки.

Лампусов отчаялся койшейтенной жилищой, поэтому быстро сбегал домой за поковой, распил забор на несколько равных частей и затанцл их к себе в квартиру. Дома с возмением заметил: в некоторых местах на досках были изображены перверзутые черные рымки вперемешку с косыми идишскими «Маде ин Италия».

За половину воскресного дня Лампусов, пыхти, покрасил забор лаком на два раза и выставил его на балкн.

Однако прошла неделя, и забор вдруг наскучл Лампусову. К тому же прикладательное сооружение облюбовали воробьи и

голуби, с вытекающими отсюда последствиями. Выбрасывать хороший забор было жалко, и Лампусов, недолго думая, раскленл в районе объявления: «Срочно продается сборный импортный забор производства Италия».

В шесть утра следующего дня Лампусова познл телефонный звонок.

— Вы продаете забор? Кто за фирма? Не подделка? — выпалил серьезно вопрос молодцеватый бесцеремонный голос.

— За кого вы меня принимаете, молодой человек? — оспорбился Лампусов. И почему-то начал уверенно и вдохновенно врать: — Тетка из Италии прислала. Там складные заборы сейчас — последний крик моды.

Молодежь вообще без заборов на пляж не ходит. Вот тетка два и отправила. Один дошел, а второй, самый модный, специально

для мужчин, ну сами понимаете, с разными фотографиями, надписями, на тамжне застрял. — Жаль, — твердо прокомментировал голос. — Ну, ладно. Жди, хозяин. Сейчас буду.

Через полчаса в квартиру Лампусова вошел крепкий, как робот, молодой человек, с головы до ног экипированный в белесую джинсовую варенку. Расплававшись, он молча погрузил забор на грузовик.

Когда Лампусов в конце месяца развернул местную кооперативную газету и пробежал глазами раздел объявлений, то чуть не закричал: «Караул! Надули!»

Среди прочих объявлений он прочитал следующее: «Кооператив «Венера» продает комплект итальянских эротических заборов улучшенной планировки. Оплата в конвертируемой валюте по договоренности».

В. МАТОНИН.

Зам. редактора
О. БАЛЕЗИН.

Музей истории комсомольских организаций Среднего Урала представляет выставку «Слава КПСС!» (свердловские художники о партии). Представлены живопись, графика, скульптура, плакат.

Выставка работает с 13.00 до 19.00 по адресу: Карла Либкнехта, 32.

Политический видеозал Музея истории комсомола приглашает посмотреть видеопленки «КГБ без грима» (рассказывает бывший генерал-майор КГБ О. Калугин). Справки по телефону: 51-77-93.

СОБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО в лице прикладского Совета и наместия совместно с Советом комитета «Возрождение» приглашает вас принять участие во встрече с представителями прессы, депутатами разных уровней, избирателями и горожанами, с целью привлечения внимания общественности к состоянию и нуждам нашей культуры и истории нашего города. Встреча состоится 29 июля 1990 года в 13 часов в СОБОРЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

Настоятель собора Александра Невского отец ГЕННАДИЙ. Председатель нижегородского комитета «Возрождение», И. ЦАРЕГОРОДЦЕВ.

Адрес редакции: 620219 Свердловск, ГСП-153 ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны: приемная 51-28-61 зам. редактора 51-38-73 отв. секретарь 58-95-48 новости 56-17-71, 56-17-51

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

оставит сплав на байдарках
ПО РЕКЕ УРАЛ!

Всероссийное экспедиционное объединение «Рубежи» предлагает путевки на 15 дней.
Цена путевки (с дорогой) — 140 рублей.
Путешествие начнется в Оренбурге.
Мы приглашаем вас отдохнуть.
с 25 июля,
с 7 августа,
с 20 августа,
со 2 сентября!

Справки по телефонам: 37-76-00, 57-97-97.

СВЕРДЛОВСКОЕ АРЕНДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «УРАЛКАБЕЛЬ»

приглашает на работу

- упаковщиков,
  - электромонтажников,
  - швей,
  - перемотчиков,
  - оплетчиков проводов, скрутичных изделий кабельного производства,
  - изоляторовщиков проводов,
  - электромонтеров 3—5 разрядов,
  - слесарей - сантехников 5 разряда,
  - столов - плотников 5 разряда,
  - наладчиков литейных машин (зарплата — 420 р.),
  - инженеров - механиков,
  - техника-механика.
- Предприятие располагает

санаторием - профилакторием, базой отдыха на Белоярском водохранилище, пионерским лагерем, организуя своим сотрудникам отдых по туристическим и санаторным путевкам.
Отпуск — 30 календарных дней.
Молодые работники предприятия обеспечиваются жильем в молодежном общежитии, семейные могут рассуживать на квартирах в строящемся 180-квартирном доме.
Обращаться в отдел кадров по адресу: ул. Мельникова, 2.
Телефон: 72-89-02.

Для работы в Западной Германии

требуются высококвалифицированные каменщики-монтажники. ОПЛАТА труда частично в ВАЛЮТЕ.

Для работы на предприятиях ЖБИ города и области требуются: — формовщики, электрики, слесари, трактористы на тракторы Т-450 и К-700, мастера, начальники смены и цехов, технологи, механики, главные инженеры, директора. ОПЛАТА труда по ДОГОВОРЕННОСТИ.

Строительная фирма «АРДИ-МАЯК» РЕАЛИЗУЕТ И МОНТИРУЕТ подвесные потолки из алюминиевого сплава. Потолки могут быть различной расцветки и конфигурации.

По всем вопросам обращаться по адресу: 620063, г. Свердловск, ул. Декабристов, 51, 2-й подъезд, строительная фирма «АРДИ-МАЯК».

Телефон для справок: 22-82-96.

32-й тираж лотереи «СПОРТПРОГНОЗ» и «СПОРТЛОТО» состоит 12 августа

В выигрышный фонд тиража включены 400 тысяч рублей из остатка выигрышного фонда 1989 года, в том числе в лотерею «Спортлото 5 из 36» — 250 тысяч рублей, в лотерею «Спортлото 6 из 45» — 50 тысяч рублей, в лотерею «Спортпрогноз» — 100 тысяч рублей.

Установлена льгота из право вчерередного приобретения трех автомобилей «Жигуль» ВАЗ-2109 в лотерею «Спортлото — 6 из 45», 5 автомобилей «Жигуль» ВАЗ-2109 в лотерею «Спортлото — 5 из 36» обладателям десятизначных билетов, участвующих в тираже десятикратно и угадавших 4 номера.

В лотерею «Спортпрогноз» — 5 автомобилей «Жигуль» ВАЗ-2109 обладателям билетов, в которых будут угаданы 13 исходов встреч команд при условии, если размер выигрыша составит менее 10 тысяч рублей, если же никто не угадает 13 исходов, то обладателям билетов, угадавших 12 команд.

Свердспортлото сообщает, что всю необходимую информацию о результатах прошедших тиражей, а также о размерах сумм выигрышей вы можете получить по телефону «05».

Свердловское зональное предприятие спортивных лотерей.

Фризер «Иней»

Реализует молодежный центр «Стройтель». Обращаться по адресу: Белоярский район, поселок Заречный, ул. Апенченко, д. 2. Телефон: 3-34-01.

Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая, Объем 4 п. л. Тираж 185 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий», 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.

НС 22479. Заказ № 6104.

ТУСОВКА

Дубль шестой

«НС»

28 июля 1990 года

«Битлз». Апрель 1963 г.

Beatles

«БИТЛЗ»: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ...

31 год назад, когда четверка ливерпульских парней впервые появилась на сцене британского рока, кто мог предположить, что она перевернет мир? Сегодня не подвергается сомнению, что популярность давно распавшегося ансамбля — явление непреходящее.

Когда в 1987 году в честь двадцатилетия со дня выпуска был отштампован на компакт-кассете альбом «Сержант Пеппер», он несколько месяцев занимал первое место в хит-параде самого авторитетного музыкального журнала «Биллборд». Впрочем, в парадах разных стран подобной участи в сегодня удостоена не одна работа «Битлз».

Промолчав пять лет, Джордж Харрисон выпустил альбом, хорошо принятый слушателями и критикой. В промежутке (и сегодня) о нем больше было слышно как о продюсере собственной кинокомпании «Хэндмэйд филмз»...

Ринго Старр, потихоньку выпуская один «сольник» за другим и в охотку подыгрывая в альбомах разномастных приятелей по року, все-таки тоже больше увлечен кино — дело подходит уже к десятку киноролей. На съемках одного из них, «Кэймен», он познакомился с американской актрисой Барбарой Бах и в 1984 году пошел с ней к алтарю, оставив безутешную Морин, с которой когда-то пережил то, что носило название «Битлз». Пару лет назад, пройдя на пару с молодой женой курс лечения от увлечения спиртным, он стал играть роль кондуктора (40 сантиметров высотой) в детском телесериале «Станция «Радость». В прошлом году, впервые за много лет, с командой аккомпанирующих друзей музыкантов Ринго предпринял успешное концертное турне. Вход в залы для детей и подростков был бесплатным...

Пол Маккартни — композитор, который имеет нависший в истории рок-музыки успех по тиражам проданных пластинок (43 песни разошлись в количестве более миллиона каждая), по количеству «золотых» пластинок. Самый богатый из бывших соратников, основу состояния которого положило не только собственное творчество, но и купленные им авторские права на 50 000 рок- и поп-песен. Он живет в сельском поместье в паре часов езды

от Лондона, с женой и детьми (25, 20, 18 и 12 лет) и не собирается покидать Англию, хотя местные налоговые законы и забирают у него 98 процентов доходов. Альбом «Цветы в грязи», выпущенный им после трехлетнего молчания, прочно стоит в хит-парадах (даже «Мелодия» собирается его выпустить). В первой песне пластинки поется о том, как знаменитые люди теряют свою душу. Маккартни это, вроде бы, пока не грозит.

се и Чикаго).

Два десятка лет прошло, как ансамбль прекратил существование, а практически ни одна популярная передача не обходится без его песен. Билл Кинг, издающий журнал «Битлфэн», утверждает, что «притягательная сила «Битлз» — в поистине безграничном диапазоне их творчества. Они не стояли на месте, от альбома к альбому совершенствуя мастерство».

Смерть Леннона убила надежды на воссоединение четверки, тем более, что не-

преминул подчеркнуть, что «почувствовал бы себя отъявленным лицемером, изображая липовое примирение». Да, чужая душа — потемки.

Однако, по какому бы пути ни пошли экс-«Битлз» в отпущенные им судьбой грядущие годы, для миллионов людей они навсегда останутся потрясающей четверкой из Ливерпуля. Это дается немногим. «Колдовство, просто колдовство, гениальное и потому — редкое», — говорит один из летописцев ансамбля Джеф-

«Официальный» рекламный снимок. 1963 г.

Имя Джона Леннона, убитого подлым выстрелом десять лет назад, имя загадочного мечтателя, до сих пор не сходит со страниц газет и журналов, переиздаются его пластинки, книги...

Битломания — это своеобразный мост между поколениями. По оценке организатора «Битлфеста» Марка Лапидоса, 50—60 процентов его участников — молодежь до 20 лет. («Битлфест» впервые был организован в 1974 году, по случаю 10-летия первых гастролей «Битлз» в США и с тех пор ежегодно проводится в Нью-Йорке, Лос-Анджеле-

активные трения между Полом, Ринго и Джорджем не ушли в прошлое. Когда их пригласили в Нью-Йорк на церемонию, посвященную памяти «Битлз», Маккартни отказался приехать, заявив в интервью по этому поводу, что «остальные не принимают его иного подхода к деловой стороне общих взаимоотношений» (Пол ссылаясь на то, что в 1979 году Харрисон, Старр и Йоко Оно подали на него в суд, утверждая, что его авторский гонорар за «Белый альбом» был больше, чем у других членов группы). Наверное, пора бы и забыть, но он не

фри Джулиано, соавтор сестры Леннона Джулии по ее воспоминаниям о брате, автор книги «Джон Леннон: знаменитость».

Среди одного из слухов о нынешнем существовании тройки не так давно пропелся, был опровергнут, всплыл снова и — повис в воздухе еще один: в день 50-летия Джона Леннона, 9 октября этого года, Пол, Джордж, Ринго и — то ли Джулиан Леннон, то ли Элиас Костелло (кто о ком говорит) — дадут концерт у остатков берлинской стены... Будет ли он на самом деле? Ждать осталось недолго.

Ринго Старр:

«Однажды меня разбудил Брайан...»

(Фрагменты интервью)

— Почему вы выбрали именно барабаны?

— Я испробовал, может быть, все. Дедушка с бабушкой играли на мандолине и банджо, дома имелось пианино, на котором я маленьким мальчиком брэнчал. Когда мне было семь лет, дедушка купил мне губную гармошку, но я вскоре ее забросил. В 13 лет я долгие часы барабанил по столу у кровати, когда лежал в больнице. К нам раз в неделю приходила музыкальная группа. У одного из музыкантов были нарисованные на бумаге большие ноты — зеленые, желтые, красные, где красные обозначали большой барабан, желтые — тарелку... Когда я вышел из больницы, единственный инструмент, которого я жаждал, были барабаны. В 16 лет я купил себе большой барабан, вырезал из дерева палочки и играл для развлечения соседей. Потом сам сделал комплект из консервных банок. Однажды на Рождество мой отчим купил у своего дяди ударную установку за 12 фунтов и подарил мне ее в январе 1958 года. А уже в феврале меня приняли в группу, хотя я еще не умел играть. Но этого, собственно, не умел никто. Все только начали. Это был скиффл-период, 1958 год в Англии.

Тогда было так: есть инструмент — и тебя берут в группу. Мы назывались «Скиффл-группа Эдди Клейтона». Один мой сосед играл на самодельном басы, другой — на гитаре. Играли для фабричных ра-

бочих в обеденный перерыв. Мы работали бесплатно везде, где нас хотели видеть. Песни были с чересчур бесчувственным ритмом, начинались с отсчета «1-2-3-4», а потом музыка взрывалась, как экспресс, играли все быстрее, а люди скакали по паркету и кричали: «Эй, замедлите хоть немного!», а мы мчались наперегонки. Выступали много.

— Вы помните первое профессиональное выступление?

— Нам предложили каждому по 10 шиллингов, это примерно 1,5 доллара. Но тот парень, что нас нанял, к концу вечера так опьянел, что ничего не способен был заплатить. Потом мы выиграли на каком-то конкурсе и нам начали платить, но все мы работали где-то и кроме этого. Потом меня пригласили к Рори Шторму. Это была такая же скиффл-группа, но склоняющаяся к рок-н-роллу. Первая группа, изгнанная из клуба «Каверн», потому что это был джаз-клуб, а наш соло-гитарист выносил на сцену радиоприемник — как усилитель — и подсоединял к нему свою гитару. Это было по мощи слишком для джаз-клуба. К Рори я пришел в 1959, а через год мы стали профессионалами и я ушел с фабрики. Это было принципиальное решение. Мои родители сказали: «Это хорошо как хобби, но это не работа».

— Тетка Джона Леннона тоже говорила ему: «Как музыкант ты никогда не заработаешь на жизнь»...

— Мама думает так обо мне до

сих пор. Мы играли с Рори по многу часов, у каждого поэтому были сольские номера. Я пел «Халли Галли», «Твист эгейн» и вещи из Рэя Чарлза и других.

— В Англии уже тогда был рок?

— Рок-н-ролл и Элвис — это было что-то потрясающее. Говорю о 1959-60, когда мы начали от скиффла идти к року. Это было моим временем и моей музыкой. В роке было много больше эмоций, нежели в джазе. С роком мне было всегда хорошо.

Однажды утром я лежал, как обычно, в постели — я вставал поздно, потому что вел ночной образ жизни, — кто-то постучал в дверь. Вошел Брайан Эпстайн. «Не хочешь ли ты сыграть в «Каверн» с «Битлз»? Группа мне показалась прекрасной.

— Отличались ли «Битлз» от других групп?

— Они играли лучше всех, хотя своих песен было мало: пели «Ширеллз». Чака Берри — и делали это хорошо. Меня стало тянуть к этим ребятам. Не хочу обидеть Пита Беста, но он уже тогда в команду не вписывался: играл очень однообразно. Мы отыграли, и я снова пошел домой спать.

— Это была односторонняя помощь?

— Да, хотя мы уже знали друг друга. Мы познакомились в Гамбурге. Там была жесткая конкуренция, играли по многу часов, перетягивая публику. А потом, где-то в 4-5 утра, когда «Битлз» еще продолжали играть, я приходил к ним, сел в зал и просил сыграть что-нибудь сентиментальное. Мы подружились, но никогда вместе не играли. И вот пришел Брайан...

— Это был как бы приемный экзамен?

— Нет, сыграл с ними тогда один раз, Пит был болен, а у меня был контракт с Рори Штормом. Даже когда меня Брайан пригласил официально, я не мог сразу уйти.

Ринго женится. Брайан поздравляет. Морин счастлива. 1965 г.

— Почему вы решили в пользу «Битлз», ведь обе группы позыбали одинаково?

— Я хотел прозябать в лучшей группе. Хотя они ведь не прозябали в самом деле — зарабатывали немало, но жить можно было. Мне казалось, что в старой группе я сделал все, что там требовалось, а дальше?.. Мне нравились эти парни и их музыка.

Пита изгнали из группы, потому что его манера не нравилась нашему музыкальному продюсеру Джорджу Мартину. Я ему тоже не понравился, поэтому на сингле «Лав ми ду» играет приглашенный им студийный барабанщик Энди Уайт, но на альбоме это делаю я. Тогда выпустить диск означало многое.

— Джордж Мартин как-то сказал, что «Битлз» были для слушателей какими-то истерическими идолами. Это, должно быть, сводило вас с ума?

— Мы не обращали внимания. Они, чтобы слушать, покупали пластинки, а на концертах лишь визжали и кричали. В том непрерывном шуме я держал ритм. Правда, придерживаться было нечего. Мы лишь раскрывали рты, потому что из мониторов ничего не было слышно. Мы становились плохими музыкантами, на сцене работать утратило смысл, и мы решились заняться только студийной работой.

— После распада прошел слух, что вы на какое-то время вообще перестали барабанить?

— Я тогда просто не знал, что мне делать со своей жизнью. Я не хотел играть где-либо еще. «Битлз» для меня было слишком хорошо. Я так долго играл с ними — и вдруг все кончилось. Я не знал, что делать — я не был ни продюсером, ни композитором.

— Вернемся назад, к «Велом» альбому». Ведь во время его записи вы уходили на неделю?

— На две. Я чувствовал, что уже

не был частью группы. Остальные трое были вместе, а я из этого выпал. Плохо игралось. Я зашел к Джону домой и сказал ему: «Я ухожу из группы». Вы трое — как один, а я — вне». Он ответил: «А я думал, что вы — трое». Потом я навестил Пола, и он мне сказал то же самое. Я уехал на Сардинию. Поэтому они записали «Бэк ин Ю-Эс-Эс-А» без меня. На отдыхе я получил от Джона телеграмму: «Самому лучшему в мире рок-н-рольному барабанщику», а когда я вернулся, вся студия была украшена цветами. Это Джордж сделал. Может быть, вместе с Полом. Он никогда мне ничего плохого не говорил, даже самую малость. Я вообще считаю «Белый альбом» лучшей работой, чем «Сержант». Его, «Эбби роуд» и «Раббер Соул». Мне больше нравится, когда мы звучим, как группа.

— Когда вы сами стали сочинять песни?

— Я долго «творил» уже написанное до меня, потому что был в тени двух композиторов. Когда я принес им как-то кое-что, они просто по полу катались от смеха: «Он заново сочинил «Крейзи армз» Джерри Ли Льюиса!» А первая Моя песня это — «Донт пасс ми бай». Пол и Джон знали мой диапазон и манеру пения и писали мне что-нибудь в духе кантри-энд-вестерн, который я всегда любил.

— Распад группы назревал долго, это случилось не в один день...

— Раньше мы не работали на чью-то амбицию, но — как группа. А тогда в нас уже не было единой цели. Мы всегда играли ради музыки, а не ради денег. Но вышло так, что Джон захотел играть авангард, Пол хотел чего-то другого, Джордж — то же самое. Для меня там места не было. Я хотел играть на самом деле хорошую музыку. Мы уже не были ГРУППОЙ.

Когда все кончилось и из меня по-

лучился студийный барабанщик, вроде бы с другими музыкантами все было хорошо, но нашу группу ничего не могло заменить. Я не представлял, что будет дальше. И я решил записать свой альбом из старых боевиков 40—50 годов. Это был «Сентиментал джорни» — маленький подарок моей маме, которая тогда болела. Он помог ей встать на ноги, я верю в это. А потом пошло дальше, пластинка за пластинкой. Несмотря на то, что мы расстались, ребята мне помогали.

— Работа в кино не мешает вашей музыке?

— Нет. В жизни можно успеть сделать много вещей. Если бы должен был выбрать одно единственное занятие, я снова выбрал бы барабаны.

— Что в вас оставила слава «Битлз»?

— Трудно сказать, кем бы и где бы я был, если бы не было всего этого. Но вышло так, что я оказался там, где хотел быть.

(Журнал «Модерн Драммер», 1985).

Хронограф «Битлз»

● ДЖОН ЛЕННОН — 9 ОКТЯБРЯ 1940; ПОЛ МАККАРТНИ — 18 ИЮНЯ 1942; ДЖОРДЖ ХАРРИСОН — 25 ФЕВРАЛЯ 1942; РИЧАРД СТАРКИ — 7 ИЮЛЯ 1940.

● 1957. Джон и Пол встречаются на церковном пикнике, и Пол присоединяется к группе «Куорримен» — команде без жесткого состава — играли все, кто хотел, временами в ней было больше десятка человек. В конце того же года Пол привел в нее

Джорджа. ● 1958. Сменили название на «Джонни энд Мундогз». На бас-гитаре приглашен приятель Леннона Стюарт Сатклифф (1940).

● 1959. Квинтет назвался «Силвер Битлз» с Томми Муром на барабанах. Утвердилось название «Битлз». Сопровождали Джонни Джентла в турне по Шотландии.

● 1960. Невеста запретила Муру играть на барабанах, в августе его

сменил Пит Бест (1940). Осень и начало зимы — работа в Гамбурге.

● 1961. В марте — первое выступление в клубе «Каверн» (из 294). Апрель — работа в гамбургских клубах «Индра», «Каузеркеллер», престижном «Топ тен», «Стар клубе». Запись с Тони Шериданом нескольких песен, в том числе — «Май Бонни», послужившей для Брайана Эпштейна поводом с ними познакомиться. 3 декабря он становится менеджером группы.

● 1962. 10 апреля умирает Стю Сатклифф. Июнь — Джордж Мартин подписывает контракт с группой, от чего перед этим отказались многие фирмы. 19 августа — замена Пита Беста на Ринго Старра. В ноябре первый сингл «Битлз» выходит на 17-е место британского хит-парада («Лав ми ду»).

● 1963. 11 февраля за 13 часов записан первый альбом — «Плиз плиз ми». Сопровождают Роя Оббисона в турне по Англии. Песня «Ши лавз ю» побивает все рекорды по продаже. 4 ноября — выступление на ежегодном престижном концерте в присутствии членов королевской семьи.

● 1964. Начало «битломании». Выступление в парижской «Олимпии». В феврале два концерта в США, выступление в «Эд Салливан Шоу» перед 70 миллионами телезрителей. 5 песен «Битлз» — на вершине американского (окончание на 6-й стр.).

Гамбург, 1961. Леннон, Харрисон, Маккартни, Бест.

Джордж Харрисон:

«МЫ НИКОГДА НЕ ПРОДАВАЛИСЬ...»

— Как вы относитесь к тому, что сыновья и дочери ваших поклонников 60-х годов увлекаются сейчас музыкой «Битлз»?

— Это прекрасно, просто превосходно.

— Ну, а ваш сын Дани? Ему сейчас 10 лет. Он тоже знает о ней?

— Да. Я не рассказывал ему о «Битлз», но все ребяташки, когда им по 4—5 лет, смотрят «Желтую подводную лодку». Поэтому, когда мой сын начал учиться играть на фортепиано, он стал задавать вопросы типа: «Папа, а как это в «Эй, бульдог»? И я понял, что он тоже смотрел этот фильм. Похоже, что каждому новому поколению все еще нравятся записи «Битлз». Приятно сознавать, что они актуальны и поныне.

— Кто, по-вашему, сейчас увлекается вашим последним альбомом «Седьмое небо»?

— Не только те, кто знает о моем прошлом и покупает поэтому мои пластинки, но и молодежь, много молодежи, которая о нем не имеет понятия.

— Одна из песен, вошедших в этот альбом, «Когда мы были Фембой», имеет непосредственное отношение к «Битлз». Вы считаете себя кем-то вроде архивариуса ансамбля?

— Ну, так меня еще никто не называл. Но с той поры утекло уже столько воды, что я могу позволить себе удовольствие вспомнить прошлое, хотя ни для кого не тайна, что на протяжении ряда лет между на-

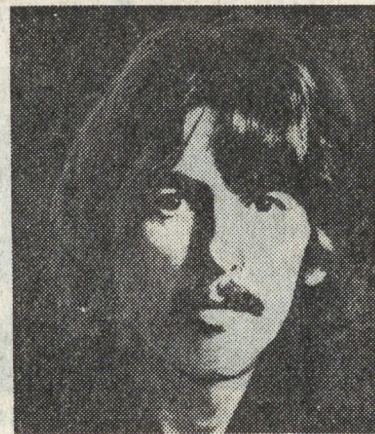
ми шли споры и раздоры. Теперь все плохое куда-то уходит, поэтому когда я думаю о «Битлз», вспоминается только, как весело нам тогда жилось. А что касается упомянутой песни, у меня как-то мелькнула мысль: а ведь было бы интересно написать что-нибудь о том времени и посмотреть, что получится.

— Каким образом появилась ваша компания «Хэнд-мэйд филмз»?

— Чистая случайность. В 1978 году несколько моих друзей из группы «Монти Пайтон» написали сценарий «Жизнь Брайена». Будучи их почитателем, я горел нетерпением поскорее увидеть фильм на экране. Но в один далеко не прекрасный день я узнал, что тот человек, который хотел поставить фильм, от этой затеи отказался, вернул авторам сценария право на подготовку фильма к производству. Тогда я обратился к менеджеру, который вел мои

Джордж женится.

дела, с вопросом, сможем ли мы как-то помочь моим друзьям? Через неделю он мне сказал: «Я обдумал все. Мы сами будем продюсерами, организуем маленькую кинокомпанию».

— Какую роль вы хотели бы отвести «Х-М филмз» в английской киноиндустрии?

— Как раз ту, которую она играет сейчас. Должен сказать, что 99 процентов сценариев, по которым мы сделали картины, перед этим были забракованы другими продюсерами: они ими просто не заинтересовались или же сочли проблематичной финансовую отдачу. А среди таких вот «отвергнутых» иногда попадаются отличные сюжеты, например, на редкость смешной «Уитнел и я». Возможно, наша продукция не отвечает требованиям широкого проката в отличие от «Полицейского из Беверли-Хиллз», однако существует категория зрителей, которая предпочитает небольшие, но интересные ленты голливудским «мастодонтам» стоимостью в 20 миллионов долларов.

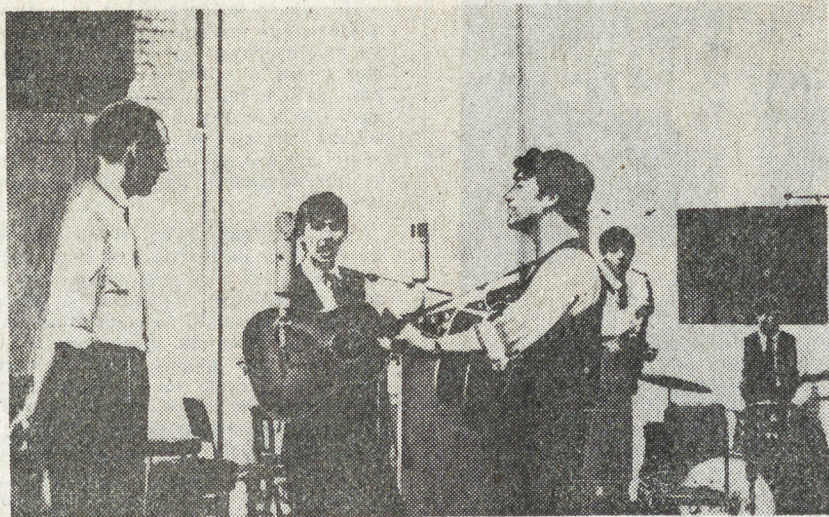
— Ну, а каково ваше конкретное амбула?

— Ангел-хранитель, полагаю. Я добываю деньги и подписываю банковские заемные документы. В обязанности моего партнера входят размещение готовых фильмов и все связанные с этим процедуры. Так что мне остается сидеть, читать сценарии и изрекать: «Да, мне это нравится. Это будет хорошо. По-моему, мы относимся к режиссерам и жме с ними более чутко, нежели патентованные «денежные мешки». Режиссеры терпеть не могут разговоров о деньгах, как мы в бытность свою «Битлз». Нам приходилось вдалбливать фирмам грампластинок: «Вы же не понимаете простых вещей. Наше дело — творить, а ваше — записывать. Больше от вас ничего не требуется».

— Что бы вам хотелось сохранить в памяти людской о «Битлз»?

— То, что мы никогда не продавались. Мы могли бы заработать на рекламе кока-колы и т. д., но не шли на это, а в поте лица работали над своими песнями, всячески избегая прослыть тупицами, стяжателями и горлопанами.

(Интервью журналу «Маклинз», Канада, 1983).

Джордж Мартин и «Битлз». 1963 г. Запись первого альбома.

Советская пресса о «Битлз»

«Битлз» в «Пещере». 1962 г.

го хит-парада. 6 июня — премьера фильма «Хард Дэйз Найт». Август — сентябрь — гастроль в Канаде и США.

● 1965. 11 февраля женится Ринго Старр. Турне по Северной Америке, Европе, Дальнему Востоку. Австралийскому члену группы ордену. 9 июня официально объявлено о награждении членов группы орденом Кавалеров в Британской Империи. (Вручение — в октябре). 29 июля — премьера фильма «Хелл!». Начало музыкальных и звуковых экспериментов. Декабрь — выходит альбом «Раббер Соул».

● 1966. Скандал во время турне по США, когда Леннон заявил, что сегодня «Битлз» популярнее Христа». Август — альбом «Революция». 1 мая — последний концерт в Великобритании. 26 августа в Сан-Франциско — последний концерт в истории группы.

● 1967. Июнь — выходит альбом «Саргент Пеппер», перевернувший всю рок-музыку. 27 августа — смерть Брайана Эпштейна. Провал рождественской премьеры телефильма «Мэджикал мистери тур».

● 1968. Основание фирмы «Эппл Рейкордз» — для своих проектов и помощи молодым талантам в разных областях творчества. Июль — съемки мультфильма «Йелло сабмурин». Август — сингл «Хэй, Джуд» расходуется тиражом более 6 миллионов экземпляров. Работа над «Белым альбомом» (вышел в ноябре того же года).

● 1969. 12 марта — женитьба Пола и Линды. 20 марта — Джона и Йоко Оно. 4 июля Леннон с группой друзей впервые исполнил «Гив пис э ченс!». Практически параллельно ле-

том и осенью идет запись «Эбби роуд» и «Лет ит би». Первый записывают отдельно друг от друга и сводят наложением. Фильм, снимающийся во время работы над «Лет ит би», стал свидетельством распада группы в результате невозможности снова найти общий язык. В сентябре при сведении «Лет ит би» Леннон объявил о своем решении оставить группу, но его уговорили подождать до выхода альбома в свет.

● 1970. За две недели до появления в магазинах «Лет ит би», 17 апреля, анонсируя свой первый сольный альбом. Пол Маккарти заявил в интервью о своем разрыве с «Битлз». Начались судебные разборы и скандальные интервью Пола и Джона друг о друге.

● 1971. Февраль — возбуждение судебного процесса против последнего менеджера группы Аллана Клейна. 1 августа — концерт в пользу Бангладеш, организованный Харрисоном, где играли Ринго Старр, Боб Дилан, Эрик Клаттон и другие «звезды». В августе Пол Маккарти создает группу «Уингз».

● 1972. Премьера первого фильма Ринго — жестокого боевика «Блайнд-мэн» («Слепой»). Концерты Леннона с группой «Элефант мемори», в основном — благотворительного плана.

● 1974. В мае Джордж основал собственную фирму «Дарк хорс рекордз». В июне пластинка «Уингз» «Бэнд он зе ран» стала золотой. В сентябре и Ринго стал владельцем собственной фирмы «Ринг О'Рейкордз».

● 1980. Убийство Джона Леннона 8 декабря оборвало все надежды на воссоединение «Битлз».

«Битлз» и принцесса Маргарет. 1965 г.

На «битломанию», разгоравшуюся на Западе, естественно, не могла не откликнуться наша пресса — тем более, что зажигательная музыка ливерпульской четверки прорывалась по «вражьи голосам» через скрежет глушилок. Поскольку писались эти «откровения» по принципу «не знаю, но осуждаю» или «знаю, но не скажу», они изрядно веселили хотя бы мало-мальски знающих людей. Самый громкий хохот стоял, когда еженедельник «Неделя» где-то в конце 60-х ликующе возвестил: «Битлз» постриглись!» — и в доказательство этого привел фотографию... 1963 года, когда эти парни не отличались длиной волос. Первая доброжелательная, компетентная публикация появилась в журнале «Музыкальная жизнь» в 1968 году (автор Л. Перевезев, «Битлз» — лицо и сущность поп-музыки), но основная масса статей выглядела примерно так:

«ПОПРЫГУНЧИКИ» (журнал «Смена», 1964)

«Они назвали себя «битлз» — словечком, которое можно перевести с английского как «жучки», «стукачи» или «попрыгунчики». Честно сказать, они не рассчитывали на всемирную славу. Ведь это было просто дурачеством — вопить, прыгать и трястись под музыку, исполняемую на стиральной доске и других подобных инструментах.

Несколько месяцев назад на «самодельном» концерте удамой четверки из Ливерпуля одна из слушательниц упала в обморок. Это психическое заблуждение неожиданно оказалось очень модным. О «битлз» заговорила печать, им были предоставлены лучшие концертные залы, из-за них ссорились радио и телевидение.

Четверка обзавелась гитарами, но манеру исполнения не изменила, разве что стала еще визгливее. Впрочем, поклонники «жучков-попрыгунчиков» поднимают на концертах такой вой, что самих «артистов» и не слышно. Зато видны перекошенные рты, хулиганские, закрывающие весь лоб челки. Эпидемия продолжается.

«ЖУЧКИ-УДАРНИКИ» И ЖУК-ПРЕТЕНДЕНТ» («Известия», 1964).

«Мы никудышные музыканты, — признавался Харрисон, — мы не умеем петь и вообще делать что-либо толком». (...) Во время концертов

(Окончание на 12-й стр.).

Пол Маккартни:

«ЛОВУШКА БУДЕТ ВСЕГДА»

— Меня удивляет, что вы решаете выпускать пластинки, уже столько лет выдерживая брежневского Полом Маккартни. Полагаю, что вам было бы проще устранить его от дел.

— Думаю, это потому, что я действительно люблю музыку. Каждый раз, когда я сажусь сочинять новую песню, это оказывается не легче, не труднее, чем было раньше. Но мне это по-прежнему нравится. Сидишь за рояль и начинаешь динь-дэн, постепенно тебя захватывает музыка, я воодушевляюсь и говорю себе: «У-у, похоже, что-то получается». Это волнует, как в первый раз. Что касается бремени славы Пола Маккартни, мой способ защиты от этого — не чувствовать себя Полом Маккартни. Он — это знаменитая часть меня, это бизнес. Но внутри я чувствую себя, как прежде, — парнем из Ливерпуля.

— Первые годы, конечно, были ужасными. Вы остались один, поссорившись в 1971 году с тремя друзьями членами «Битлз». А тем временем Джон говорил о вас скверные вещи. И вы почти никогда ему не отвечали. Почему?

— Действительно, не отвечал. Видишь ли, я знал, что люблю Джона. И все годы, когда мы писали вместе музыку, были особыми годами. И ничто не может изменить этого. Думаю, что бестактность Джона была просто болтовней. Много шума, крика, но это, как у пьяного, лишено смысла. И я подумал, что если отвечу, то вяжусь действительно в крупную ссору и к тому же могу еще проиграть, потому что Джон был силен в словах, на этой терри-

тории с ним было трудно бороться. Итак, я сказал себе: «Зачем в это связываться? Это все равно ничего не даст, и я не выиграю». И сейчас я очень рад, что поступил так, потому что мы не затеяли большой свары, и, прежде чем он умер, мы смогли снова войти в дружеские отношения.

— Получается все же любопытно, что Джон, который вас публично оскорбил и вел себя, как дурной мальчишка, превратился в глазах общественного мнения в хорошего парня, а вы, который всегда тактично молчал и вел себя достойно, будете считаться плохим.

— Но такова человеческая природа. Людям нравятся дурные мальчишки. Крутые парни. Я никогда не был таким. Мне не нравятся драки, я никогда не был хорошим драчуном, поэтому я всегда старался избегать их. У Джона была очень тяжелая жизнь. И он превратился в плохого мальчишку, в крутого парня из фильма. Людям это нравится: их привлекает Хемингуэй со всей этой жестокостью боя быков, убийством, выпивкой и т. п. На самом деле, если подумать, это настораживает. Это довольно пугающая черта нашего общества. Когда кто-нибудь совершает одно из этих страшных убийств, когда типы с автоматами врываются в закусочную или школу, это вызывает острый интерес. Продаются большие газеты. Однако меня это никогда не привлекало. Я был совсем иначе воспитан. У меня было счастливое детство.

— В прошлом году вы записали пластинку чистого рок-н-ролла

«Снова в СССР», но вы ее выпустили только в Советском Союзе. В интервью американскому телевидению вы сказали, что не хотите распространять ее на Западе, чтобы избежать сравнения с Ленноном, поскольку это рок-н-ролл. Вы отдаете себе отчет в том, что делаете? Сейчас 1989 год, а вы все еще в ловушке, подстреленной Джоном.

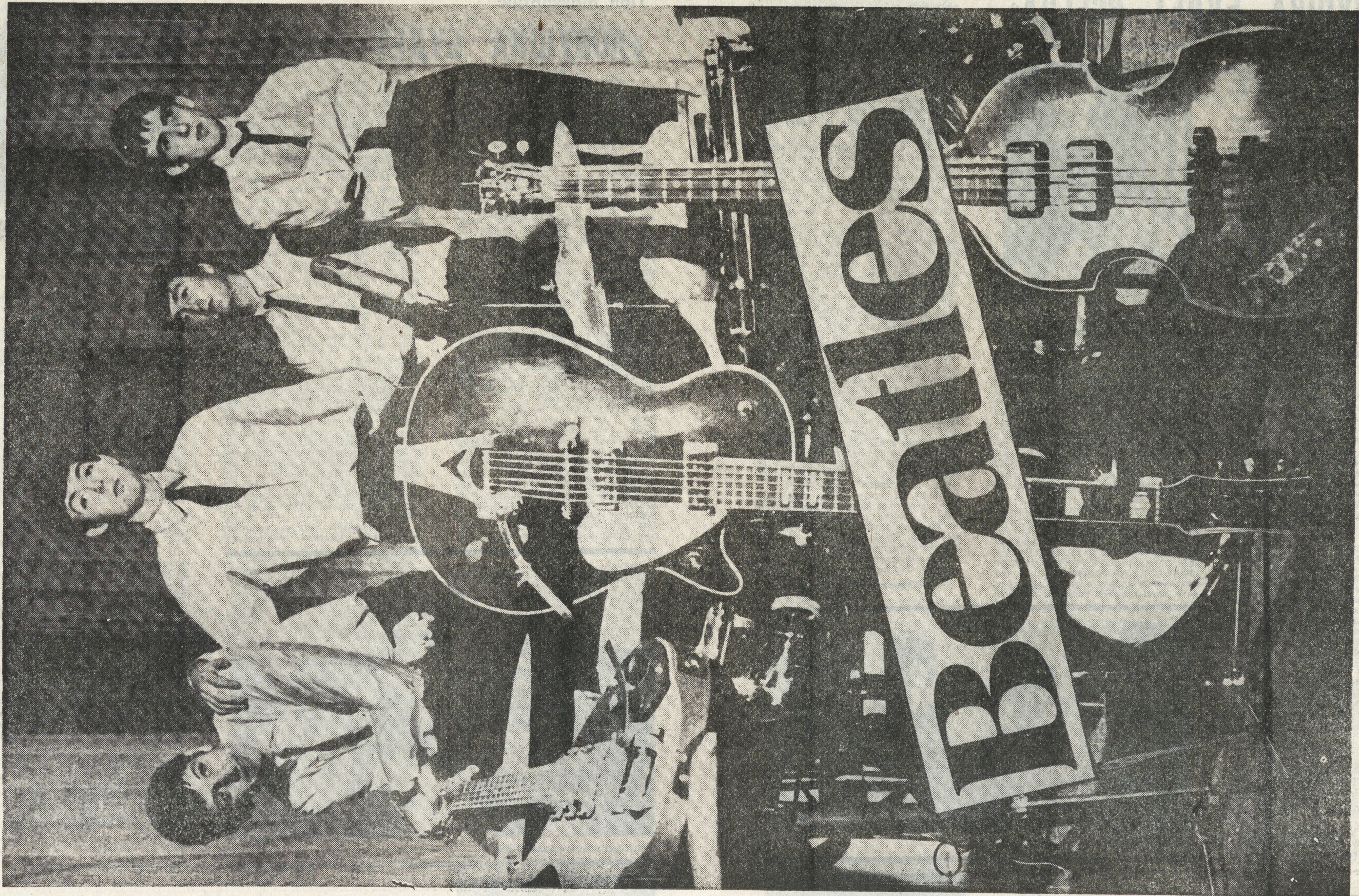
— Да. Дело в том, что ловушка будет всегда. Но это меня не беспокоит. Это не так уж плохо. Я знаю, что вложил в Леннона, знаю свой вклад в группу «Битлз». И доволен тем, что сделал.

Пока мы входили в «Битлз», нас обоих считали совершенно равными. А остальное сложилось уже после «Битлз», когда Джон и Йоко стали превращаться в... Видишь ли, если ты готов появиться на обложке своего альбома совсем без одежды, то вызовешь сенсацию. Но я не расположен к этому, потому что застенчив, просто не хочу этого делать. Так что меня легко можно победить. Я превосходно знаю, как превратиться в твердого парня: надо быть желчным, говорить, что в мире нет ничего, кроме рок-н-ролла, быть самым мрачным в мире, одеваться с утра до вечера в черное, как металлист, ходить в шипах, иметь группу, которая носила бы зверское название типа «Злость»... Я могу это сделать, это легко. Но просто это не тот образ жизни, который мне подходит. Я знаю таких людей, посмотрел на это досыта, и мне не понравилось. Это угнетает. Нужно быть очень, очень сильным, чтобы в этом мире музыки публично утверждать нормальные ценности. Чтобы сказать: «Да, мне нравятся дети». — «Что? Говорить, что тебе нравятся дети, в мафии рок-н-ролла? Или что тебе нравится семья? Фу! Пошла ты...». Но мне нравится. Выходит, что мне повезло, у меня чудесная семья, меня окружает народ из Ливерпуля, рабочий народ. Лучшие их никогда не встречал и не хочу в действительности больше ничего. Мне не нравится темная сторона.

(Окончание на стр. 10).

Пол, его отец и младший брат.

«ЛОВУШКА БУДЕТ ВСЕГДА»

(Окончание. Начало на стр. 7).

— У вас четверо уже довольно взрослых детей. Трудно представить себе экс-битла, ставшего важным отцом семейства?

— С приходом славы возникают проблемы. Поэтому я очень осторожен, воспитываю их как обыкновенных людей, чтобы они общались с нормальными сверстниками. Чтобы у них были корни, как у всех.

Я в восторге от малышей. Я сам из такой же семьи. Когда я был маленьким, всегда мне кто-нибудь совал ребенка в руки. Нужно было гулять с ним, укладывать спать, качать его. Считаю, что мне повезло. Линда же воспитывалась иначе. Она из богатой семьи, но не имеет ничего общего с семейством Истмэн-Коллак вопреки распространяемым слухам. Однако ее отец — богатый адвокат, и она была воспитана в элитарной семье, которой принадлежат большие дома с кучей прислуги и ледящей атмосферой. И она возненавидела этот мир. Поэтому когда мы жили в Шотландии, у нас был маленький домик только с двумя спальнями, и это ее восхитило. И первые десять лет мы воспитывали всех наших детей в этом доме. В одной спали мы, а в другой — четверо детей. И считаю, что это хорошо. В той среде, откуда я родом, это считается нормальным.

— Но как сочетается прежний бунтарский образ «Битлз» со строгостью родительской власти?

— Дело в том, что в действительности «Битлз» не были такими бунтарями, как могли казаться. Думаю, что мы всегда были такими же, какими являемся сейчас. Совершенно нормальными. И мы казались немного сумасшедшими. И сама атмосфера 60-х годов была какая-то сумасшедшая. Но это было доброе помешательство. Мы всегда отстаивали положительные ценности.

— А как насчет того, что вы консервативный человек?

— Я не считаю себя консервативным и в действительности таким не являюсь. Я довольно сумасшедший человек и не мог бы входить в группу «Битлз», если бы не был таким.

Очень мило, когда дети говорят нам порой: «Мама, папа, если бы мы были хиппи, бунтарями — это было бы естественно. Но получается все наоборот: это мы ведем себя, как строгие родители, а вы — эксцентричны».

— Вы себя считаете эксцентричными?

— Да, и это хорошо, хотя предпочитаю спокойствие. Интересно, если рассмотреть то, за что так бешено, как это было ему свойственно, боролся Джон, окажется, что мы с ним очень схожи.

Я написал песню «Трубка мира», а он — песню «Дайте миру шанс». По существу, все мы хотели мира,

Неожиданное увлечение. 1961 г.

включая того самого твердого парня. Если обратиться к принципам, которые он отстаивал, то за резкой формой в них не было ничего плохого. Это были хорошие и добрые цели. Знаю, что самым большим удовольствием для Джона было воспитание сына, Шона. То есть быть просто папой, только он никогда не признался бы в этом публично, в отличие от меня. Я слаб и говорю об этом. Потому что действительно считаю себя таким — пусть даже подобное признание может испортить мне карьеру.

Знаю, что не принято говорить подобные вещи в этом жестоком мире рока, но скрывать это было бы слишком легко, как мне кажется. Труднее, много труднее быть верным себе и поведением соответствовать своей сути. Это трудно, потому что приходится приучать себя не замечать глупые шутки типа «А, он глуп

и слаб». И приходится все время повторять себе: «Ерунда, я тоже писал и пишу хорошие песни».

Когда вырастешь, конечно же, меняется и твой внутренний мир. Мой внутренний мир сегодня, конечно, не такой, каким был в 60-е годы.

— У поколения 60-х множество потерь. Многие остались на дороге, сложенные наркотиками или головокружением тех лет. Вы оказывались когда-нибудь на краю пропасти?

— Да, в 60-е годы. Когда написал «Лет ит би». Перед тем как сочинить эту песню, у меня был период глубокой депрессии. Думаю, что это в значительной мере из-за наркотиков. Не знаю, но это был безумный период в моей жизни, и многие вещи казались мне лишними смысла. Я посвящал себя тому, что ходил по ночным клубам, цепляя девочек. Не было ничего внутри, под верхним слоем такой бурной жизни. Я помню одну ночь, когда я, лежа в кровати, почувствовал себя по-настоящему плохо. Тогда мне приснился сон, мне снилась мать, которая умерла за много лет до этого. И мама сказала мне: «Все будет хорошо, не волнуйся, все образуется». Это было такое огромное облегчение... После той ночи я и написал «Лет ит би». И этот сон мне помог, действительно помог. Это был первый из случаев, когда я оказывался на краю бездны. Другой был, когда распался «Битлз». Бедная Линда! Она пыталась помочь мне. И она действительно мне очень помогла, потому что у нее железный характер. Она мне сказала: «Это пустяки! Все будет хорошо, не переживай...» А я: «Нет, я ничего не стою, как я подниму после этого голову, на что я способен, я всего лишь четвертая часть чего-то и ничего более, сам по себе я ничего собой не представляю!» Линда мне дала силы. А также детей. Когда чувствуешь себя в безвыходном положении, к тебе подходит сын и говорит: «Папа, я тебя люблю». Это помогает.

(Журнал «Мюзик экспресс», ФРГ, 1989 г.).

Съемки фильма «На помощь!». 1965 г.

Джон Леннон:

«У НАС НЕТ ПРИЧИН ИГРАТЬ ВМЕСТЕ...»

— Выяснилось, что все те деньги, что вы заработали, не приносят вам духовного удовлетворения?

— В самом деле, мы заработали миллионы, но должен вам сказать, что «Битлз» получили очень мало от этого пирога. У каждого из нас свой дом, но оплатили мы их только тогда, когда пришел этот «волк» Клейн (менеджер группы после смерти Б. Эпстайна. — Прим. ред.). Миллионы заработаны, но мы их и не видели.

— А кто получал эти деньги?

— Есть много больших компаний в Лондоне, нужно только проверить их отношение к «Битлз» — и вы увидите, где деньги. В Америке — то же самое. Каждый, кто был связан с нами, — миллионер. Исключая нас самих. Говорили, будто я и Пол тоже миллионеры, но мы никогда ими не были. Если немного повезет, может быть, скоро так и будет, но до сих пор... Мы не получили этих денег.

— А Джордж, Ринго?

— О нет, они практически без денег. С финансовой точки зрения Йоко стоит сейчас больше, чем я, когда Клейн пару лет назад взял за наши дела, а ведь мы трудимся уже больше десяти лет. Брайан был чудесный парень, с прекрасной интуицией и чувством сцены. Этот человек знал наш потенциал и хорошо нас подавал, но у него были скверные деловые советники. Он принимал в них желаемое за действительное, да и все мы — тоже. И никто из нас не извлек пользы. Между тем — такова жизнь, и это не ново, что какой-то человек в шоу-бизнесе оказался обкраден. Старая история. Подход к нам был таков: если дать им деньги — они не будут работать. Но это неправда: если художник обеспечен и чувствует себя уверенным, это его только поощряет. Нет забот о деньгах. Моей заботой всегда было — смогу ли я уплатить налоги за те доходы, которых я фактически никогда не получал. Я не получал денег, хотя в бумагах значилось, что деньги принадлежат «Битлз». Мы обраблены.

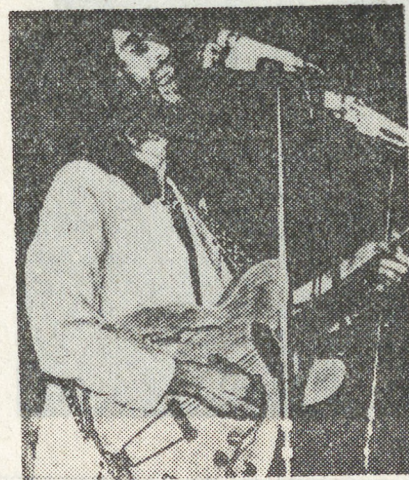
— Думаешь ли ты, что группа когда-нибудь восстановится?

— У нас нет никаких причин иг-

рать вместе. Послушайте музыку: разве процветал бы так Джордж, если бы мы продолжали вместе как «Битлз»? Не может быть и речи об этом — у нас просто не было пространства для кого-то еще. Если людям так нужны «Битлз», почему бы им не записать по песне с наших сольных альбомов, вперемешку? Музыка та же. Вместо того, чтобы слушать «Белый альбом» или «Эбби роуд», где мы все равно записывались поодиночке — бам, бам, бам... На сольных пластинках и музыка лучше, потому что мы не ограничиваем друг друга.

В период максимального нашего подъема мы принуждали себя исполнять согласованную музыку, из-за этого дошло до разногласий... Если слушать, например, музыку «Роллинг Стоунз», то для меня это как одна и та же вещь, которая повторяется снова и снова. (Мик и Кейт, вы знаете, что я вас люблю, но лучше было бы для вас, я так в самом деле думаю, если бы вы разошлись!). С другой стороны, не буду, не могу категорично утверждать, клясться, что «Битлз» никогда, ни при каких условиях не будут играть вместе... Но я лично не вижу причин для того, чтобы вновь создавать группу для публичных выступлений. И я, и Пол имеем свои группы, нет сомнения, что Ринго и Джордж тоже собирают вокруг себя музыкантов. Это та причина, по которой я создал «Пластик Оно бэнд». Чтобы мог поделиться и сказать: «Это — я, а это — моя группа». Может быть, ее завтра вообще не будет или изменится состав, но сегодня это то, чем

Д. Леннон. 1971 г.

я живу, это я сам.

— Между собой вы, конечно, друзья?

— Мы много не ссоримся. Но это глупо, и мне всегда вспоминаются двое англичан, которые еще описывали свои смешные приключения... Как же их звали? А, Джилберт и Салливан... В одном их фильме была фраза: «Никогда не опуститься до этого...». А вот «Битлз»... Никогда не думал, что мы можем оказаться настолько глупыми. Переписаться, создавать сумятицу... Мы были довольно неосмотрительны, допустив чужих в свой круг. Я имею в виду нас всех, наше деловое окружение.

— Думаешь, что именно они ответственны за распад «Битлз»?

— Такое бывает, если люди решаются на развод. Даже хотят сделать это по-дружески, но когда на сцену выступают адвокаты... Адвокаты со своими советами: «Не разговаривай с соперничающей стороной в мое отсутствие» и тому подобное — тогда и доходит до настоящего разрыва. Если венчание — красивая церемония, то почему бы разводу не быть еще красивее, даже если это развод с деловыми партнерами? Все это очень интересно и неприятно, потому что тебе просто не позволяется говорить то, что на самом деле думаешь. Все выходит так двусмысленно! Когда ты постоянно в обществе адвоката, ты, в конце концов, делаешь то, что и в голову не пришло бы в нормальной обстановке.

— Значит, нет никакой связи вашего разрыва с вашими женами?

— Нет. Я был женат еще до того, как мы оставили Ливерпуль, — и это никогда не создавало никаких препятствий. Дело еще и в том, что Синтия не стремилась к карьере. А вот Патти, когда была женой Джорджа, оказалась в таком положении, что просто ревела: она была одной из лучших манекенщиц Великобритании, но когда же было заниматься своей работой?

Морин и Ринго тоже была в своем роде творческой личностью, хотя бы потому, что смогла справиться со всеми искушениями своего мужа... Нет, разрыв не имел связи с женами. Даже если Линда и Йоко и поспособствовали этому, то им нужно быть признательными: из-за той блестящей музыки, которую мы сегодня делаем сами по себе. Но как две женщины могут развести четырех сильных парней? Да они никогда и не ссорились...

«Битлз» понемногу распались после смерти Брайана. Это была мед-

ленная, но верная смерть. Это видно в «Лет и би», видно уже даже было в Индии, когда Пол и Ринго уехали, а мы с Джорджем остались, видно и в «Белом альбоме»... Это естественно, и вовсе никакая не катастрофа. Мы — просто еще одна распавшаяся группа. Ничего страшного. Если кто-то хочет вспомнить прошлое, пусть слушает старые наши пластинки, всю ту хорошую музыку, которую мы создали.

Распавшись, наша четверка преуспела больше, чем в пору «Битлз». Один Пол выпускает больше пластинок, чем мы вместе.

Глупость все это! А люди, даже молодежь, отказываются принимать произошедшие перемены, вот ведь проблема. В Нью-Йорке есть квартал, где живут художники и вообще люди искусства. И вот местные вла-

сти решили как-то изменить его облик. Как все эти радикалы встревожились: «Ах, кто-то хочет изменить привычную обстановку!». Таков мир — и «андерграунд» думает так же прямолинейно, как и все остальные: не любит перемен. Вот в чем дело!

Я говорил десять лет назад, что не буду петь в тридцать лет, что бы ни случилось. Тридцать мне исполнилось в прошлом году, и я решил распустить группу или уйти, пока кто-то из них не сделал этого сам. Так я и сделал. Я знаю, что не буду все время делать одно и то же. Это как в команде регбистов: придет однажды время жениться, и вы оставите дружок с их субботними развлечениями... Так и есть.

(Интервью английской газете «Дейли экспресс», 1971).

Советская пресса о «Битлз»

(Окончание. Начало на 6-й стр.)
стоит такой шум, что сами артисты не слышат своего пения. Впрочем, их это радует. Наоборот, когда им удастся расслышать вопли друг друга, они считают, что концерт провалился. (...) Пожалуй, самое главное; «жучки» ловко умеют разжигать самые темные и примитивные страсти у своей аудитории. Недаром драки и обмороки — такое же обязательное явление на концертах квартета, как усиленные наряды полиции. (...) Специалисты предсказывают, что «жучки» не сумеют долго продержаться на гребне успеха: не тот калибр. **«ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ПСИХОЗ» («Крокодил», 1965).**

«Гастроли английского джазового квартета «Битлз» в Соединенных Штатах оставили неизгладимый след в сердцах их юных поклонников. (...) Сами по себе четверо молодых парней из Ливерпуля, пожалуй, мало повинны в бушующем вокруг них массовом психозе, (...) но царящий среди американской молодежи духовный голод, атмосфера истеричности и тоска по кумирам — это хворост, который от малейшей искры пылает костром. В данном случае искрой оказались Биттлы».

А. В. БЕЛОВ. «НЕ ДЕЛАЙ СЕБЕ КУМИРА: БЕСЕДЫ О РЕЛИГИИ И ЗНАНИИ»

(М., «Молодая гвардия», 1984)

В 1971 году в Америке начала гастроли всемирно известная группа «Битлз». За пять лет до этого один из ее участников, Джон Леннон, заявил, что все(?) музыканты группы порывают с евангельской верой, ибо «христианство обречено на поражение». А во время очередных гастролей в США в репертуаре группы появились песни, воспевающие «нового Христа». Подлинный бум вызвала рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда».

В 1967 году, как раз ко дню рождения Леннона, не осталась в стороне и наша газета. Отвечая на письмо читателя А. Рябова, она разъяснила, что...

«Битлсы» — это «четыре рабочих парня из Ливерпуля — Ринго Стар, Поль Маккартни, Джон Леннон и Джордж Харрисон. Состав группы — две гитары, контрабас и ударные инструменты. Исполнители играют и поют. Музыканты применяют специальные акустические эффекты, подражая шуму моря, бури, шуму большого города». А еще Микис Теодоракис передал им для исполнения свою песню «Солнце», направленную против фашистского режима в Греции».

Джон Леннон. Один из последних снимков.

ДВА ФРАГМЕНТА

из книги Джона Леннона

«От себя писатель»

Еще в детстве Джон выпускал домашнюю «газету». Уже прогремев на весь мир, он опубликовал две небольшие книжки рассказов, стихов, проиллюстрировав их своими же рисунками.

Его очень трудно переводить: игра слов, коверканье языка, пародирование всевозможных штампов. Даже названия книг построены на каламбурах.

Послушай, Ридактор, скоро вы начнете писать о нашей любимой онсамбле «Роллинг Бойз Сибики»? Там тридцать девять классных ребят, мы от них просто балдеем и вы тоже.

Арестованным конвертом смаркой перешлите где они поют и с волосами пашлите нам.

От имени и фамилии группы фонатов.

Фонат.

ПРОИСШЕСТВИЕ происшедшее с мистером Дафилд.

Среди многих скаучаев в моей заливной книжке примечательна запись о даже дливом дне, что стоял в городке Гастроно графства Вшир

в конце Кошмарта одна тысяча восемьсот девяносто второго года. Мы сидели за обе дом, как вдруг Шерлок Хамс получает телемаму. Он смолчал, но я заметил, что брови его нахмырились, лицо посезелело. Сглотив текст, он оборотился ко мне, хитро дядя прищученными глазами.

«Комплиментарно, Ваксон», — резко икнул он. — Угадайте-ка, кто сбежал из замочления?»

Я принялся вспоминать всех предстатников, недавно сбежавших или сбежавших из-за решки.

«Эрик Морли?» — он помысал головой.

«Оксо Витни?» — предложил я. Никаких реакции.

«Риго Харгрейх?»

«Нет, Навигатсон, не угадалее! Оксо Витни, вот кто!» — крикнул он мне на другую сторону улицы, хотя я был на этой.

«Хамс, как вы догадались?» — подраженно шепнул я.

«Алиментарно, Позватсон!»

В этот фермент в тверь постучал

высокий, странно худой, высокий странный человек.

«Ухватсон, это он!»

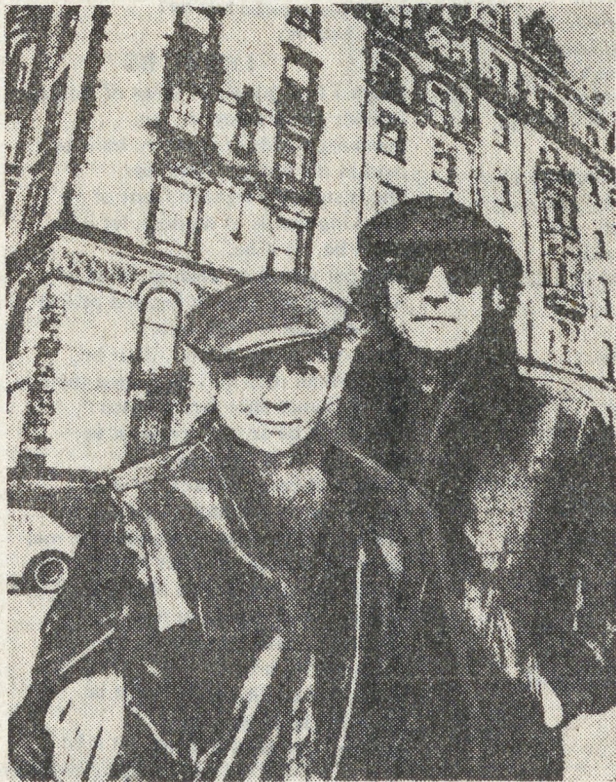
«Хамс, ради дога объясните, откуда Вы знаете», — ухнул я, падая со стула в кресло.

«Ориентально, Кваксон», — брыкнул Хамс, выстукивая трюпку о костыль. И тут в комнату ввалился — кто бы вы думали? — Оксо Витни собственной пердовой.

Хамс попал в дочку.

Перевел Ф. Урнов.

...Он ответил: «Да, я только что убил Джона Леннона»

Весь день работа спорилась, и, когда Джон Леннон покинул студию звукозаписи, был уже поздний вечер. Леннон вышел из машины и направился к подъезду. Швейцар уже распахивал перед ним калитку в массивных витых железных воротах, когда кто-то его окликнул: «Мистер Леннон!». Он оглянулся.

В двух шагах от него стоял молодой мужчина в джинсах, белой тенниске, бежевом свитере и авиационных очках. Утром он подписал ему последний, только что поступивший в продажу диск «Двойная фантазия». Но на сей раз в руках мужчины был не диск, а пистолет системы «Смит энд Вессон» 38 калибра. Леннон застыл. Первый же выстрел оказался смертельным: были пробиты навилет грудная клетка и левое легкое жертвы. Затем последовало еще три выстрела.

«Я ранен», — прошептал Леннон и повалился у входа в вестибюль. Вызванные швейцаром полицейские не стали дожидаться «скорой помощи»,

уложили в свой автомобиль истекающего кровью Леннона, усадили рядом с ним бившуюся в истерике Йоко Оно и помчались в госпиталь имени Рузвельта, находящийся неподалеку. Леннон уже не дышал, когда его вкатили в операционную.

Убийца не собрался бежать. Он хладнокровно засунул револьвер в карман брюк, извлек из другого кармана книжку в мягком переплете — «Над пропастью во ржи» Сэлинджера — и преспокойно погрузился в чтение. «Ты знаешь, что натворил?» — набросился на него швейцар. «Конечно, знаю. Я только что убил Джона Леннона», — ответил убийца, отрываясь от книги. На его губах блуждала глупая, самодовольная улыбка. (...).

Это был Марк Дэвид Чепмен, частный детектив из Уайкики, Гавайи, двадцати пяти лет от роду.

НА СНИМКЕ: Джон Леннон и Йоко Оно перед «Дакотой», последним прибежищем экс-битла, на пороге которого его убили.

«Битлз» были и останутся для меня эталоном. С ними и их музыкой я познакомился через своих детей. Сегодня я могу петь по памяти более семидесяти их песен. Композиции Джона Леннона можно сравнить с работами Рахманинова или Шуберта. Песню Леннона «Иф ай фелл» я однозначно сравнил бы с циклом Шуберта «Зимний путь». Я уверен, что музыка «Битлз» долго будет жить, как произведения Брамса, Бетховена или Баха».

Леонард Бернстайн, знаменитый американский дирижер и композитор.

LOVE ME DO

Love, love me do,
you know I love you.
I'll always be true
so please love me do, who ho love me do.
Love, love me do,
you know I love you.
I'll always be true
so please love me do, who ho love me do.
Someone to love, somebody new.
Someone to love, someone like you.
Love, love me do,
you know I love you.
I'll always be true
so please love me do, who ho love me do.
Love, love me do,
you know I love you.
I'll always be true
so please love me do, who ho love me do.

YELLOW SUBMARINE

In the town, where I was born,
lived a man who sailed the sea,
and he told us of his life,
in the land of submarines.
So we sailed on to the sun,
till we found the sea of green,
and we lived beneath the waves,
in our yellow submarine.
We all live in a yellow submarine,
yellow submarine, yellow submarine
we all live in a yellow submarine,
yellow submarine, yellow submarine.
And our friends are all aboard,
many more of them live next door,
and the band begins to play.
We all live in a yellow submarine,
yellow submarine, yellow submarine
we all live in a yellow submarine
yellow submarine, yellow submarine
As we live a life of ease,
everyone of us has all we need,
sky of blue and sea of green,
in our yellow submarine.
We all live in a yellow submarine,
yellow submarine, yellow submarine,
we all live in a yellow submarine,
yellow submarine, yellow submarine.

THE LONG AND WINDING ROAD

The long and winding road that leads to your door,
Will never disappear, I've seen it before
It always leads me here, lead me to your door.
The wild and windy night that the rain washed away,
Has left a pool of tears crying for the day.
Why leave me standing here, let me know the way.
Many times I've been alone, and many times I've cried,
Anyway you'll never know the many ways I've tried,
but
Still they lead me back to the long and winding road,
You left me standing here a long, long time ago.
Don't leave me waiting here, lead me to your door.
Da da, da da.

SHE LOVES YOU

She loves you yeh, yeh, yeh,
She loves you yeh, yeh, yeh.
You think you've lost your love,
Well I saw her yesterday -yí -yay.
It's you she's thinking of,
And she told me what to say -yí -yay
She says she loves you,
And you know that can't be bad,
Yes, she loves you,
And you know you should be glad.
She said you hurt her so,
She almost lost her mind,
And now she says she knows,
You're not the hurting kind.
She says she loves you,
And you know that can't be bad,
Yes, she loves you,
And you know you should be glad.
She loves you yeh, yeh, yeh,
She loves you yeh, yeh, yeh.
And with a love like that,
You know you should be glad.
You know it's up to you,
I think it's only fair,
Pride can hurt you too,
Apologise to her.
Because she loves you,
And you know that can't be bad,
Yes, she loves you,
And you know you should be glad.
She loves you yeh, yeh, yeh,
She loves you yeh, yeh, yeh.
With a love like that,
You know you should be glad.
With a love like that,
You know you should be glad.
With a love like that,
You know you should be glad.
Yeh, yeh, yeh,
Yeh, yeh, yeh.

HELP!

Help! I need somebody,
help! Not just anybody,
help! You know I need someone,
help!
When I was younger, so much younger than today,
I never needed anybody's help in any way,
but now these days are gone I'm not so self assured,
now I find I've changed my mind I've
opened up the doors,
Help me if you can, I'm feeling down,
and I do appreciate you being around,
help me get my feet back on the ground,
won't you please please help me?
And now my life has changed in oh so many ways,
my independence seems to vanish in the haze,
but ev'ry now and then I feel so insecure,
I know that I just need you like I've never done before,
Help me if you can, I'm feeling down,
and I do appreciate you being around,
help me get my feet back on the ground,
won't you please please help me?
When I was younger, so much, younger than today,
I never needed anybody's help in any way,
but now these days are gone I'm not so self assured,
now I find I've changed my mind I've
opened up the doors.
Help me if you can, I'm feeling down,
and I do appreciate you being around,
help me get my feet back on the ground,
won't you please please help me?
Help me, Help me.

LET IT BE

When I find myself in times of trouble
Mother Mary comes to me
Speaking words of wisdom, let it be.
And in my hour of darkness
She is standing right in front of me
Speaking words of wisdom, let it be
Let it be, let it be.
Whisper words of wisdom, let it be
And when the broken hearted people
Living in the world agree,
There will be an answer, let it be.
For though they may be parted there is,
Still a chance that they will see
There will be an answer, let it be.
Let it be, let it be. Yeah
There will be an answer, let it be.
And when the night is cloudy,
There is still a light that shines on me,
Shine until tomorrow, let it be.
I wake up to the sound of music,
Mother Mary comes to me,
Speaking words of wisdom, let it be.
Let it be, let it be.
There will be an answer, let it be.
Let it be, let it be,
Whisper words of wisdom, let it be.

В НАЧАЛЕ нынешнего десятилетия инженер звукозаписи, работавший в студии «Эбби роуд», Джон Баррет разобрал солидное количество пленок записей «Битлз», хранящихся в архивах концерна «И-Эм-Ай рекордз». Все время, пока шло прослушивание сотен часов репетиционных записей, оркестровок к фильмам, Баррет, по его словам, «не закрывал драгоценный ларец никому неизвестных жемчужин».

«Компания «И-Эм-Ай» не знает, что хранится в ее архивах», — сказал об этом Марк Льюиссон, чья книга «Сессии звукозаписи «Битлз» стала естественным продолжением исследований Баррета. Он вспоминает: «Мы вытащили из коробки очередную ленту, на которой время словно бы не оставило следов. Это оказалась версия песни «Пока моя гитара нежно плачет», часть первая. Я ожидал прекрасную партию электрогитары, как это звучит в «Белом альбоме». Однако то, что услышали Льюиссон и Баррет, оказалось тихой соло-акустикой, спетой ангельским голосом Джорджа Харрисона».

Были найдены и другие редкости, о существовании которых никто не подозревал. В 1980 году компанией был подготовлен к выпуску сингл с двумя ранее неизвестными песнями четверки: забойный рок «Оставь мою киску в покое» и старый боевик Митча Мюррея «Как ты это делаешь», но убийство Леннона разрушило эти планы.

Открытия Баррета показывают, что новый альбом «Битлз» вполне мог бы выйти хотя бы под названием «Сессии» и включить в себя обе упомянутые песни, версию 1963 года боевика «Один после 909», вариант «Мистера Почтальона», акустический вариант «Пока моя гитара...» и другие интересные вещи. Хотя бы — битловская версия песни «Приходи и получи», которую спела с легкой руки Маккартни группа «Бэдфингер», оригинальная баллада «Это значит — жребий», написанная для фильма «На помощь!», дурашливая песенка «Что за новая Мэри Джейн», харрисонов-

ЗАПОЛНЯЯ ПРОБЕЛЫ

Невыпущенные пластинки «Битлз»

ская «Не виновен», написанная для совместного альбома «Битлз», но впоследствии перезаписанная для его «солнышка», и латиноамериканский стандарт «Вэсаме мучо» (единственный «выживший» номер с прослушивания компанией «И-Эм-Ай» в июне 1962 года).

В ОБЩЕМ-ТО, альбом «Сессии «Битлз» был готов к выпуску уже в конце 1984 — начале 1985, но Маккартни и остальные битлз «зарубили» его тиражирование. Одним из самых веских возражений было мнение, что собранные за разные годы песни очень разношерстные и

поэтому воспримутся неравноценно. Другой причиной невыхода «Сессий» могла быть затянувшаяся тяжба между конгломератом компаний «И-Эм-Ай» — «Кэпитол» и оставшимися членами группы: несколько юридических исков на многие миллионы долларов до сих пор висят в воздухе.

Марк Льюиссон рассказывает, что в архивах компании достаточно «солидных» материалов для подборки «маленькой пригоршни» новых альбомов. В одном могут быть новые, неизвестные еще песни, другой — содержать версии уже знакомых песен, третий — инструмен-

тальные джем-сэйшены, шуточки по поводу друг друга в студии, разговоры и авангардные эксперименты.

Сами «Битлз» настолько были увлечены своим студийным творчеством, что даже разговоры и фрагменты записываемых песен редактировали вместе. Пока шла запись «Белого альбома», было сделано несколько композиций с импровизированной болтовней музыкантов, — включая ленноновскую «чернуху» в песне «Сексуальная Сэди», — почти 6-минутную инструментальную версию «Колыбельной» Гершвина и вокал Маккартни, вдруг принявшегося петь «Пока моя гитара нежно плачет».

ЕСТЬ, ВПРОЧЕМ, надежда, что несколько не выпущенных ранее записей легендарной четверки когда-нибудь все же увидят свет. Леонард Маркс — адвокат «Битлз» и «Эпил корпорейшн» — утверждает, что обе стороны, как «И-Эм-Ай», так и «Битлз», понемногу приходят к «золотой середине» в претензиях друг к другу, более серьезных, чем какие-то споры девятилетней давности. «Подготовлены пленки с записями «Битлз» для программы «Би-Би-Си», и ведутся переговоры о выпуске их в альбоме, а может быть, и в двух, — говорит Маркс. — Это одна из тем наших бесед». Если запись группы появится в форме альбома, это будет важным шагом, сигнализирующим о долгожданном выпуске последующих более «новых» альбомов «Битлз», куда могут войти и те редкости, что до сих пор заперты в архивах студии «Эбби роуд».

Джеффри Рейспер
(«Роллинг Стоун»,
1989 год).

НУ, а пока нет «официальных» дисков с «новыми» песнями группы, «подполье» вовсю штампует бутлеггерские записи: с концертов, репетиций и т. д. Самый качественный и новый по содержанию — двойной альбом, записанный во время работы в студии над альбомом «Летит би»: в перерывах четверка, «оттягиваясь», напела 32 старых добрых рок-н-ролла.

Ливерпуль без «Битлз»

Став всемирно известными, бывшие ливерпульские парни Пол, Джордж, Ринго и Джон не слишком часто бывали дома, на тех улочках, где прошло их детство. Пожалуй, последнее прямое обращение к местной тематике — песни из альбома «Волшебное таинственное путешествие»: «Пенни лэйн» и «Строуберри филдз форевер». Одна из улиц детства и приют Армии спасения для стариков и умственно отсталых.

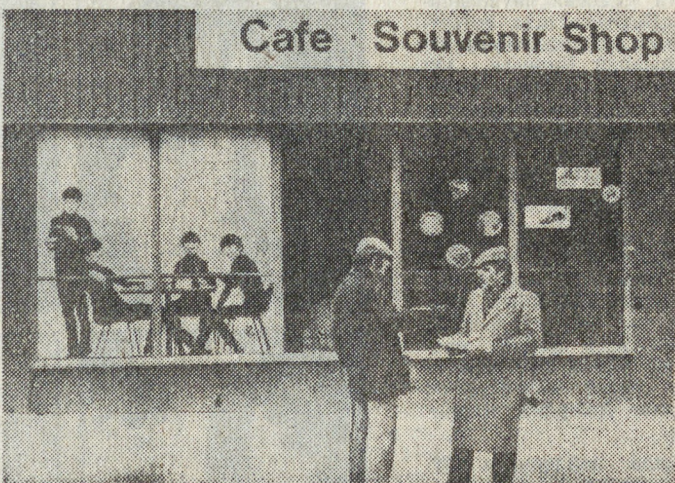
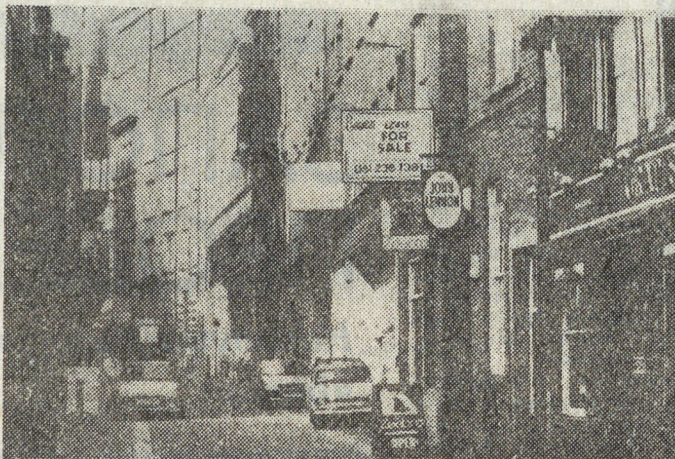
А город, естественно, их не забывал. В одном из районов-новостроек четыре улицы были названы именами «Битлз»: аллея Джона Леннона, улица Пола Маккартни, площадь Джорджа Харрисона и аллея Ринго Старра.

В Ливерпуле создан «Битлз-центр», где организован музей бывших земляков и поставлены их скульптуры. Есть и памятник — на одной из центральных площадей. В рамках цикла «Памятные места» есть туристский маршрут «Битлз уикэнд». Всей четверке присвоено звание почетных граждан Ливерпуля.

Их первой постоянной «точке» — клубу «Каверн» («Пещера») не очень повезло: его снесли еще в начале карьеры «Битлз». Но недавно было принято решение о его восстановлении.

А в 1983 году в подвале клуба «Джакаранда», где время от времени проводил время молодой Джон Леннон, была обнаружена настенная роспись, которую он сотворил на пару с приятелем во время учебы в Ливерпульском колледже искусств.

А недавно в Ливерпуле побывал один из наших земляков — в группе туристов. Не знаю, вставал ли он на колени, как это сделал в священном для поклонников «Битлз» месте «Битломан № 1» СССР Николай Васин из Ленинграда, но снимки привез. Вот кафе, куда, по преданию, заходили «Битлз». А это — просто улочка, магазинчик, торгующий «битловскими» сувенирами. На вывеске написано: «Джон Леннон: Когда я думаю о Ливерпуле, сердце мое начинает учащенно биться».

КУДА

ОНИ ИДУТ?

В ИСТОРИЮ...

НА СМЕНУ!

Индекс 53800

Адрес редакции:

620219

Свердловск, ГСП-153

ул. Тургенева, 13.

Дом печати, 12-й этаж.

Редакция газеты
«На смену!».

Над номером работали: М. Орлов, А. Дунашин (макет), В. Возчиков, В. Якубов (репродукционная съемка), Р. Каптиков (графика). Редакция благодарит за помощь в подборе материалов А. Макарова.

Нам будет интересно узнать Ваше мнение о сегодняшнем выпуске «Тусовки «НС!». Мы хотели бы также, чтобы Вы назвали тему следующего выпуска. Ждем писем с вашими отзывами и пожеланиями.